

Светлана Кошкина

Совёнок из Беломорска

Здравствуй, любопытный читатель!

Ты держишь в руках не совсем обычную книжку. Это сказка о городе Беломорске, который находится на берегу прекрасного Белого моря. Однажды в его окрестностях поселились маленький совёнок по имени Бел и его бабушка Сова. Они многое узнали об этом городе и о замечательном северном крае, который называется Карелия.

Что именно, ты прочтёшь в сказке, которая тесно переплетается с реальной историей. Сказочный совёнок живёт

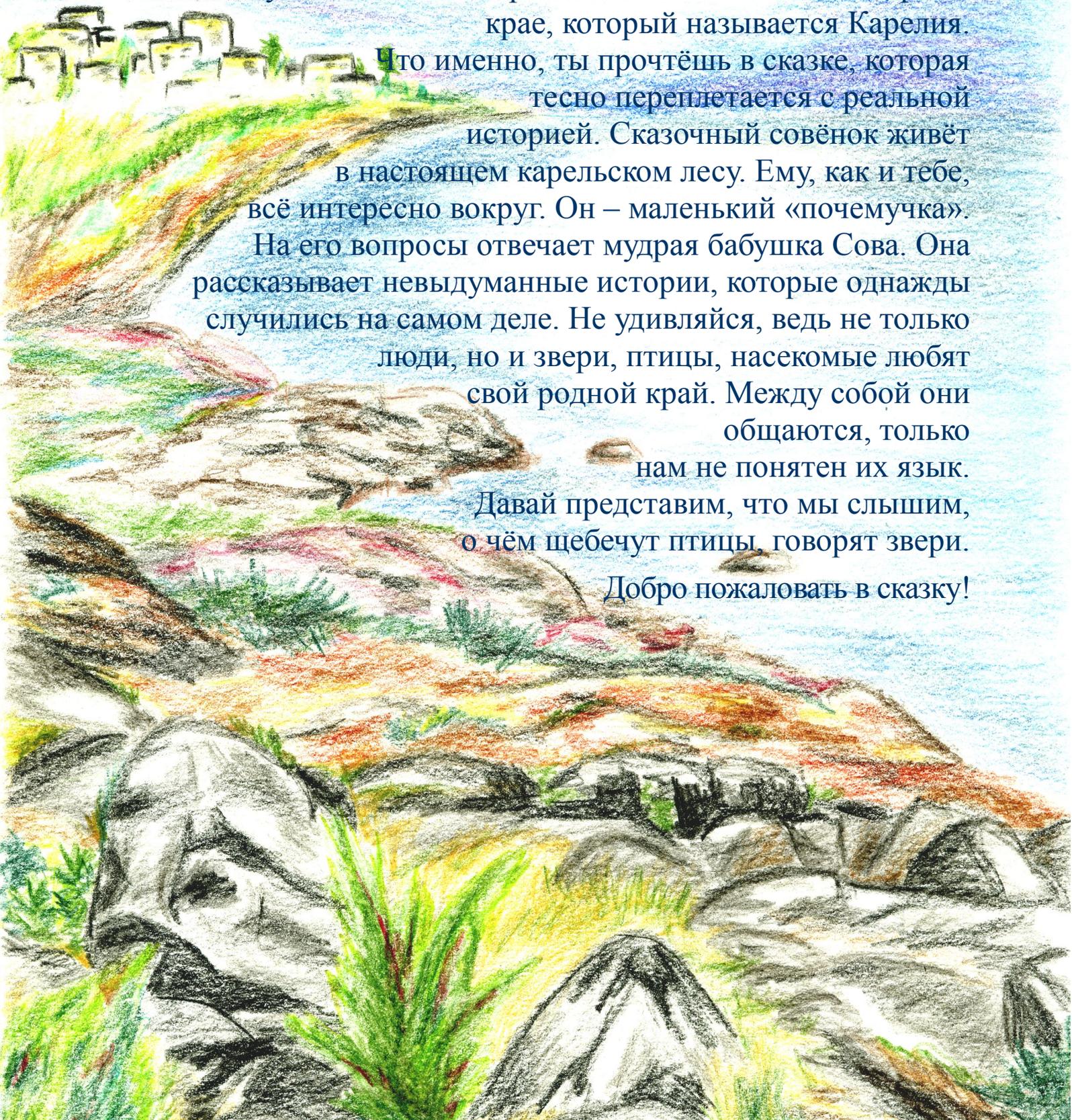
в настоящем карельском лесу. Ему, как и тебе, всё интересно вокруг. Он – маленький «почемучка».

На его вопросы отвечает мудрая бабушка Сова. Она рассказывает невыдуманные истории, которые однажды случились на самом деле. Не удивляйся, ведь не только

люди, но и звери, птицы, насекомые любят свой родной край. Между собой они общаются, только нам не понятен их язык.

Давай представим, что мы слышим, о чём щебечут птицы, говорят звери.

Добро пожаловать в сказку!

Знакомься, главные герои сказки

СОВЁНОК

На Севере России, там, где путь рекам преграждают уступы скал, где слышно, как просыпается Белое море, на островах раскинулся город Беломорск. Он появился в устье реки Сорóки больше пяти столетий назад. Летом здесь бывают удивительные белые ночи. Идёшь по улице, и всё кругом видно, будто не ночь, а день наступил.

Однажды в окрестностях города поселились маленький, но смышлёный совёнок по имени Бел и его бабушка Сова, а так как совы – ночные птицы, то днём они отдыхали, а ночью любовались морем и скалами, деревьями и похожими на зайчиков белоснежными облаками.

Жить птицы стали недалеко от моря, в небольшом лесочке на верхушке самой высокой сосны. Построили красивый домик, придумали в нём лифт. Его смастерил совёнок. Он сделал так, чтобы кабинка передвигалась вдоль ствола дерева и поднималась до крыши домика.

Совёнок соорудил в лифте настоящую научную лабораторию. Принёс туда микроскоп, телескоп, лупу, компьютер, подзорную трубу и два бинокля. На стенах развесил карты мира – физическую и политическую.

Недалеко от домика птиц жили друзья совёнка Бельчонок и Медвежонок. Они любили рассматривать в окошко лифта то верхушки деревьев карельского леса, то Белое море, то станцию Беломорск. Бельчонок даже грибы пытался разглядеть через подзорную трубу.

ГЕЛИКОПТЕР

Почему же маленький совёнок и бабушка Сова прилетели в город Беломорск? Оказывается, здесь жила подруга мудрой Совы по имени Обыкновенная Сорока. На чердаке краеведческого музея она сторожила по ночам ценные экспонаты, изучала архивы со старинными документами. С утра до вечера чертила планы разных городов.

Однажды Сова подарила Сороке на день рождения вертолёт. Сорока очень обрадовалась. Она проделала в крыше музея люк, чтобы на новеньком вертолёте свободно вылетать из чердака.

Когда пришла зима, Сорока любовалась через открытый люк на звёзды и Луну. Она звонила совёнку и бабушке Сове каждые пять минут и кричала в трубку:

– Вижу Большую Медведицу! Вижу Кассиопею!

Сова сердилась на Сороку за испорченную крышу музея, но та отвечала, что это не просто люк, а Окно в мир. В него видны не только звёзды, но и планеты. Сорока даже сказала, что, когда бабушка Сова подарит ей ракету, она сможет сделать снимки Беломорска из космоса.

Сова тогда покачала головой:

– Снимки из космоса делают космонавты, а ты – Сорока. Ещё сделаешь дыру в ракете – окно в космос!

Не успела Сорока полюбоваться на новенький вертолёт, как взяла и перекрасила его в белый цвет.

– Чтобы не было видно, – объясняла она бабушке, когда та спросила, зачем Сорока испортила такой дорогой подарок.

– От кого ты прячешься? – поинтересовалась Сова.

– Мало ли, – загадочно отвечала Сорока.

– Не нравится мне всё это, – снова качала головой Сова.

Всё это происходило в прошлом году. Тогда Сорока привезла совёнку план Беломорска. Она сказала, что покажет ему город.

– Как-нибудь выпрошу тебя у бабушки, – шептала она ему на ухо, но совёнок прождал год, а Сорока своё обещание так и не выполнила.

Звонила на днях:

– Ремонтирую геликоптер.

Так Сорока вертолёт называла: очень ей нравилось это слово, привыкла она к нему.

– Вертолёт – это вертолёт, а у меня геликоптер, – говорила она бабушке.

– Так раньше называли, – отвечала Сова, – а теперь по-другому говорят.

Они ещё долго спорили, и чем дело закончилось, любознательный совёнок не знает, потому что он тогда уснул.

ВСЁ БЕЛОЕ

Один раз совёнок из окошка своей лаборатории увидел, как Сорока написала на геликоптере слово: «Белый».

– Вот, придумала название, – сказал он. – Теперь у нас всё белое: и море, и город, и геликоптер.

– Бел! – раздался в лифте из динамика голос бабушки Совы. – Ты опять разглядываешь лес, море и город?

– Да, бабушка, – ответил совёнок в микрофон. – Любуюсь городом из окошка лифта. Ты ведь не отпускаешь меня гулять далеко от дома.

Совёнок настроил резкость подзорной трубы. Вдруг он увидел, как на острове в Белом море бабушкина подруга Сизая Чайка что-то собралась делать со своим новеньким блестящим катером, который ей подарили рыбаки. Она притащила огромное ведро, достала кисточку и начала покрывать катер белой краской.

Совёнок не поверил своим глазам:

– Теперь и море, и город, и вертолёт, и катер – всё белое, – сказал он в микрофон, забыв, что тот включен.

– О чём ты говоришь? Я ничего не понимаю, – услышал Бел голос Совы.

– Ничего, бабушка, – ответил совёнок. – Просто сегодня всё какое-то белое.

– Ты испачкался?! – динамик как-то странно задребезжал. Совёнок достал отвёртку и закрутил винтик:

– Я не испачкался. Я иду домой.

Он нажал кнопку «Вверх» и бесшумно поднялся в свой домик.

На кухне его ждали блины. Бабушка Сова всегда так говорила. Маленький совёнок понимал, что они ждать не умеют, но не спорил с Совой.

– Что там случилось? – спросила бабушка.

– Ничего, – повторил совёнок. – Просто сегодня всё какое-то белое...

БАБУШКА СОВА

Бабушка любила рассказывать невыдуманные истории, а совёнку нравилось ее слушать. Она забавно пыхтела и в эти минуты была похожа на самовар. Она делала вот так:

– Пых-пых. Пых-пых.

Ещё Сова складывала друг на дружку свои короткие, сильные ноги и смешно поворачивала вбок и назад четвёртый палец на ноге. Совёнку становилось смешно, и он тихонько похихикивал в ладошку. А на самом интересном месте бабушка начинала шевелить ушками на голове, потом неожиданно поворачивала голову на двести семьдесят градусов.

– На чём мы с тобой остановились? – поинтересовалась Сова, когда Бел уселся возле неё с блокнотиком и ручкой, чтобы записывать важные сведения.

– Ты говорила, что мы – птицы, а я спросил, кто они такие? – сразу ответил совёнок.

– Ну, что ты, малыш, это должна знать каждая уважающая себя сова. Птицы – теплокровные позвоночные живот-

ные, которые приспособились к полёту.

– Теплокровные, – записал совёнок в своём блокнотике.

– У нас есть крылья, клюв, – Сова взмахнула крылом и повертела клювом в разные стороны. – Мы прекрасно видим. Кто-то из птиц обитает в лесу, а кто-то гнездится в норах.

– А мы вредные?

– Почему вредные? – возмутилась Сова. – Вовсе нет.

Бел с нежностью посмотрел на бабушку. Ему понравилось, что птицы не считаются вредными. Совёнок знал: они – украшение природы, да почти такое же, как цветы и деревья.

– В лесу много птиц. Снегирь, Синица, Ворона, Гоголь, Тетерев...

– Тетерев? – перебил совёнок.

– Да. Это такая крупная блестяще-чёрная птица размером с курицу. Хвост у тетерева похож на развёрнутые в сторону косички. Зимним вечером мороз крепчает, и тетерев начинает искать тёплое место для ночлега. Присматривается, вытягивает шею, перебирает ногами по ветке дерева, а потом бросается вниз и исчезает в снегу.

– Он что, прячется?

– Он там спит. В снегу тепло и спокойно.

- А лось?
- Что лось? Лось – это не птица, а самый большой зверь в лесу.
- Он страшный? – сделал большие глаза совёнок.
- Почему страшный? Нет. Лось сильный. Он не боится даже Волка и Росомахи.

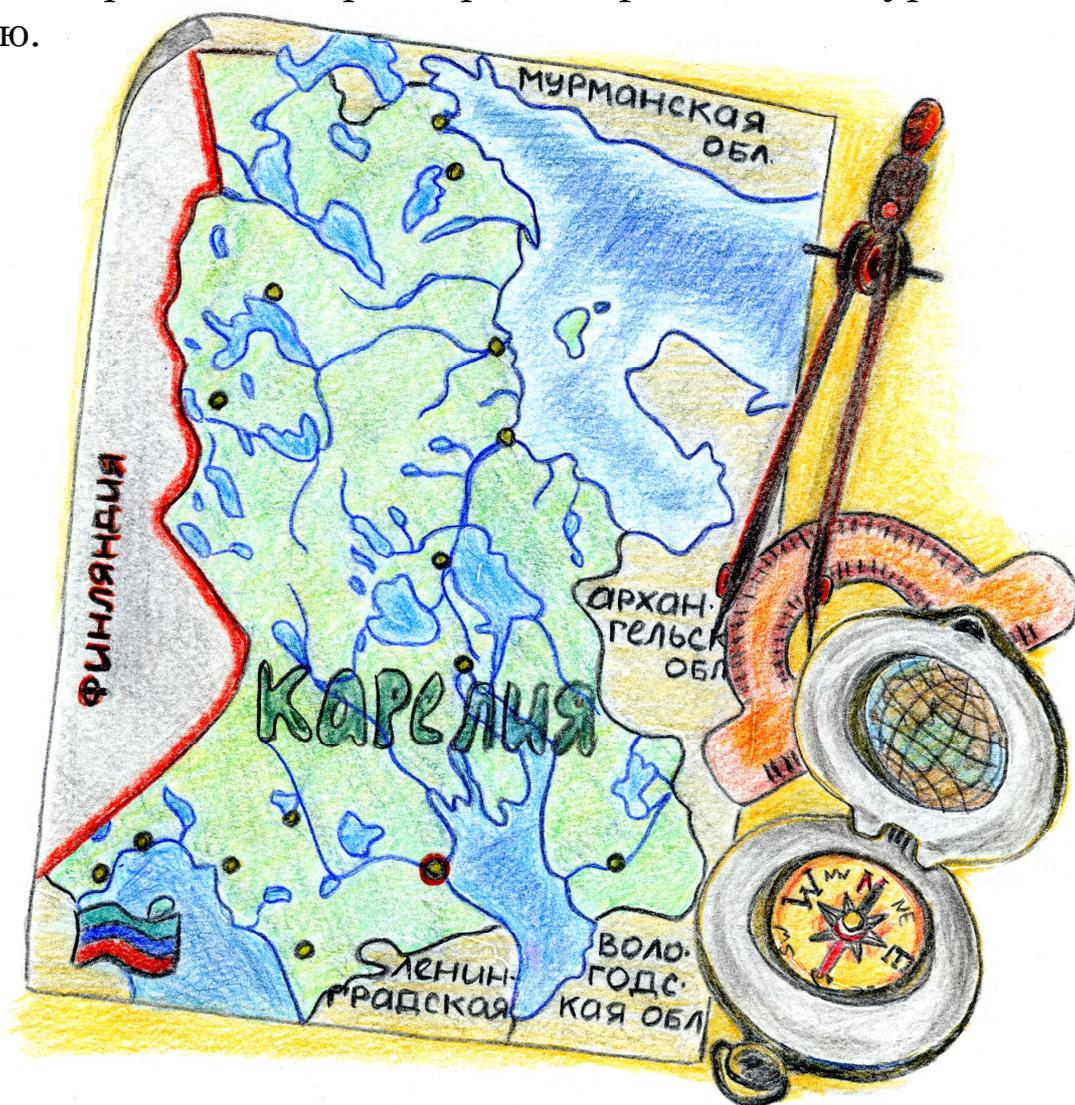
НАШИ СОСЕДИ

Совёнок знал, что они с бабушкой живут в Карелии. Сова как-то показала ему старинную фотографию:

– Это Петрозаводск – столица Карелии. Необычайно красивый город. Ему уже больше трёхсот лет.

Совёнок даже присвистнул, когда услышал это, но бабушка покачала головой. Она не любила, чтобы в доме свистели. Сова достала карту и сказала:

– Смотри. На севере Карелия граничит с Мурманской областью.

– Мурманской, – записал совёнок и посмотрел на юг Карелии.

– Правильно смотришь, – похвалила его Сова. – Наши соседи здесь – Ленинградская и Вологодская области.

– А на западе – Финляндия. – Бел обрадовался, что опередил бабушку.

– Успел, озорник. А на востоке?

Совёнок внимательно посмотрел и даже подпрыгнул:

– Архангельская область.

– Правильно.

КРАЙ РЕК И ОЗЁР

Бел очень любил рисовать. Один раз он взял большой лист, покрасил его в синий цвет и спросил у бабушки:

– Красиво?

– Что красиво? – поправила очки на своём остром клювике Сова, разглядывая непонятный рисунок.

– Бабушка, – возмутился совёнок, – это же Ладожское озеро. Самое большое и самое глубокое озеро в Карелии.

– А-а! – улыбнулась Сова. – Вот, почему ты взял огромный лист. Чтобы нарисовать все озёра Карелии, у нас не хватит бумаги.

– Почему? – удивился совёнок.

– Их очень много в Карелии. Смотри, – стала водить указкой по карте Сова. – Топозеро, Пяозеро, Выгозеро, Сегозеро, Сямозеро, Ведлозеро. Эти большие озёра необычайно красивы. Вода в них мягкая и вкусная, а ещё пресная.

– А это как? – любознательный малыш тщательно вывел в записной книжке новое слово.

– В морской воде много соли, а в пресной – мало.

Совёнок внимательно посмотрел на бабушку и представил много-много соли в Белом море.

– Самая длинная река в Карелии – Водла. Четыреста километров, – бабушка показала тоненькую синенькую ниточку на карте. – Если река встречает скалы на своём пути, то она образует пороги, иногда водопады. Вот, послушай. Жили-

были две речки-сестрички Суна и Шуя. Протекали они вблизи, потому как не хотели расставаться. Но однажды Суна прилегла отдохнуть, а когда проснулась, то увидела, как Шуя очень далеко убежала. Бросилась Суна догонять сестричку, и в том месте, где она пробила скалы, появился Кивáч.

Совёнок увидел на картинке, как водопад слетает в пене со скалы и бьётся о камни.

– Бабушка, какой он красивый! – воскликнул Бел.

– Да, он прекрасен.

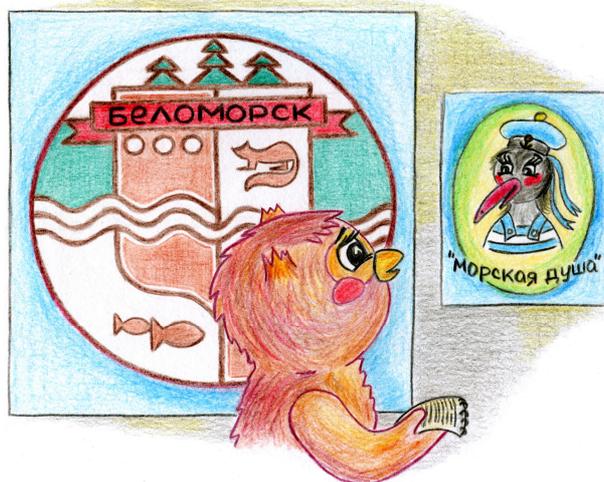
Сова открыла ящичек и достала открытки:

– Смотри. В озёрах и реках живут рыбы: Ряпушка, Плотва, Щука, Окунь, Лещ и многие другие.

– Зачем тебе так много картинок с рыбой? – удивился Совёнок.

– Собираю их для своей подруги Чайки. Ей некогда фотографировать, всё катер свой ремонтирует и ремонтирует, будто он ломался, новый-то.

Совёнок посмотрел на портрет Чайки. Он знал, что она любит море. Бабушка всегда говорила, что душа у Чайки «морская».

ЦАРСКОЕ ДЕРЕВО

Однажды совёнку приснилось очень красивое дерево. Он рассказал о своём сне бабушке.

– Тебе приснилось, – сказала мудрая Сова, – царское дерево.

– Но мне не снился никакой царь, – возмутился Бел.

– Причём тут царь, – засмеялась Сова и достала красивую книжку с картинками, – так карельскую берёзу величают. Жемчужину края. Смотри, это особое дерево. У него необычная узорчатая древесина. Из неё изготавливают шахматы, шкатулки, сувениры, дорогую мебель. Карельская берёза твёрдая и прочная.

Кроме царского дерева в карельском лесу растут сосна, ель, лиственница, осина, ольха, рябина, черёмуха. Деревья, кустарники – наше богатство. В сухих сосновых и еловых лесах растёт можжевельник – вечнозелёный хвойный кустарник.

– Он что, вечный? – спросил совёнок.

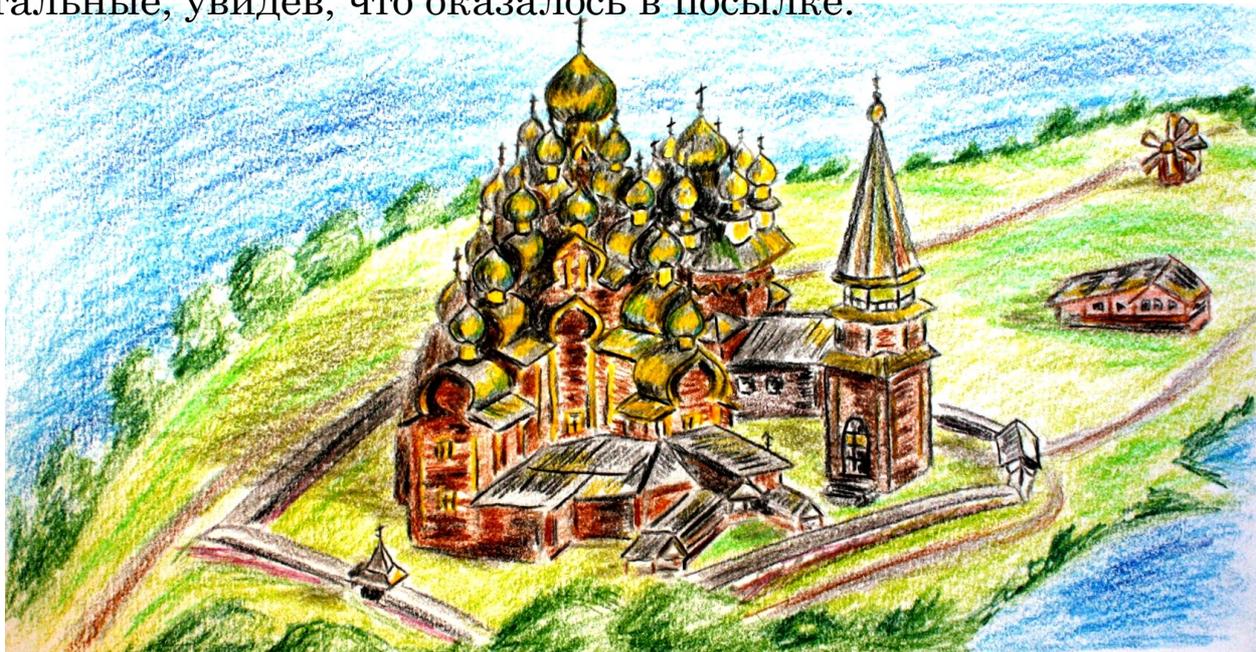
– Он всё время зелёный, – ответила бабушка. – А это шиповник. В июне он радует глаз красивыми бледными или ярко-красными цветами. Шиповник – лекарственное растение.

– Он что, лечит?

– Да, – кивнула Сова, – многое в лесу лечит и помогает в болезни. Например, ягоды – черника, брусника, клюква. Лес и лечит, и кормит. Он – часть природы, и его нужно беречь.

КИЖИ

Как-то бабушке Сове на день рождения пришла посылка. Она была такого большого размера, что еле-еле вместились в маленькую дверцу лифта. Посылку эту вталкивали, наверное, все птицы леса, слетевшие посмотреть на чудо-подарок. Бабушка развернула её и ахнула. После Совы ахнули все остальные, увидев, что оказалось в посылке.

– Чудо светлое России, – прочитала Сова под картиной, на которой были изображён сказочный остров.

– Что это, бабушка?! – воскликнул совёнок, разглядывая необычный остров, усыпанный деревянными хоромами и теремами.

– Кижы, – ответила Сова. – «Остров игрищ». Давным-давно на этом острове устраивали игрища, народные праздники. Здесь, под открытым небом, находится один из самых известных музеев России – музей-заповедник «Кижы». Видишь, ок-

ружённые оградой деревянные храмы и колокольню? Главное сооружение – это церковь Преображения Господня. Она увенчана двадцатью двумя главами. Храм срублен из сосновых брёвен безымянными плотниками.

– У них что, не было имени?

– Имена-то у них были, да много времени прошло с тех пор. Никто не помнит, как их звали. Сохранилась легенда о мастере Несторе. Когда он окончил строительство, то забросил топор в Онежское озеро и сказал: «Не было, нет, и не будет такой церкви!»

НАКАНУНЕ ЗАСЕЛЕНИЯ

В лесу, где обитали совы, жили друзья совёнка – Бельчонок и Медвежонок. Им очень нравилось кататься на лифте, который придумал Бел. Они могли кататься в кабинке и днём, и ночью. Но Сова ругала их и говорила, что они тратят электроэнергию.

Бельчонок спорил:

– Никакую энергию мы не тратим.

– Да, – подтверждал Медвежонок.

Он всё время так делал. Бельчонок что-нибудь говорил, а он подтверждал.

– Не «да», а тратите, – сердилась мудрая Сова.

Ещё они любили входить к совёнку в дом через окно.

– Что за привычка? – качала головой Сова. – У нас двери есть.

– А мы шли мимо и увидели, что вы опять ночью не спите, – ответил как-то Бельчонок.

– Да, – подтвердил Медвежонок, сползая с подоконника.

– По небу, значит, шли? Ночью? – Сова ласково посмотрела на гостей. – Усаживайтесь, да слушайте о том, что было давно.

– Когда? – спросил совёнок, отрываясь от своего конструктора, из которого успел сделать башню.

– Когда Карелия была безлюдной, – запыхтела Сова и неожиданно повернула голову на двести семьдесят градусов.

– Ой! – закричал Бельчонок. – У вас голова отвалится.

– Да, – подтвердил Медвежонок.

– Не отвалится, – успокоил друзей Бел, – мы ведь совы, а они спокойно поворачивают голову на двести семьдесят градусов.

– А я не умею, – попробовал развернуть голову Бельчонок.

– Да, – подтвердил Медвежонок.

– Не отвлекайтесь, – сказала Сова и показала картинку, на которой ничего не было нарисовано. – Вот такой была Карелия много лет назад.

– Я ничего не вижу, – прищурился Бельчонок, разглядывая чистый лист.

– И не увидишь, – ответила бабушка. – Не было тогда ни лесов, ни озёр, ни рек. Один сплошной лёд.

– У-у-у, – завыл Медвежонок, кружась во все стороны.

– Ты чего? – стал останавливать его Бел.

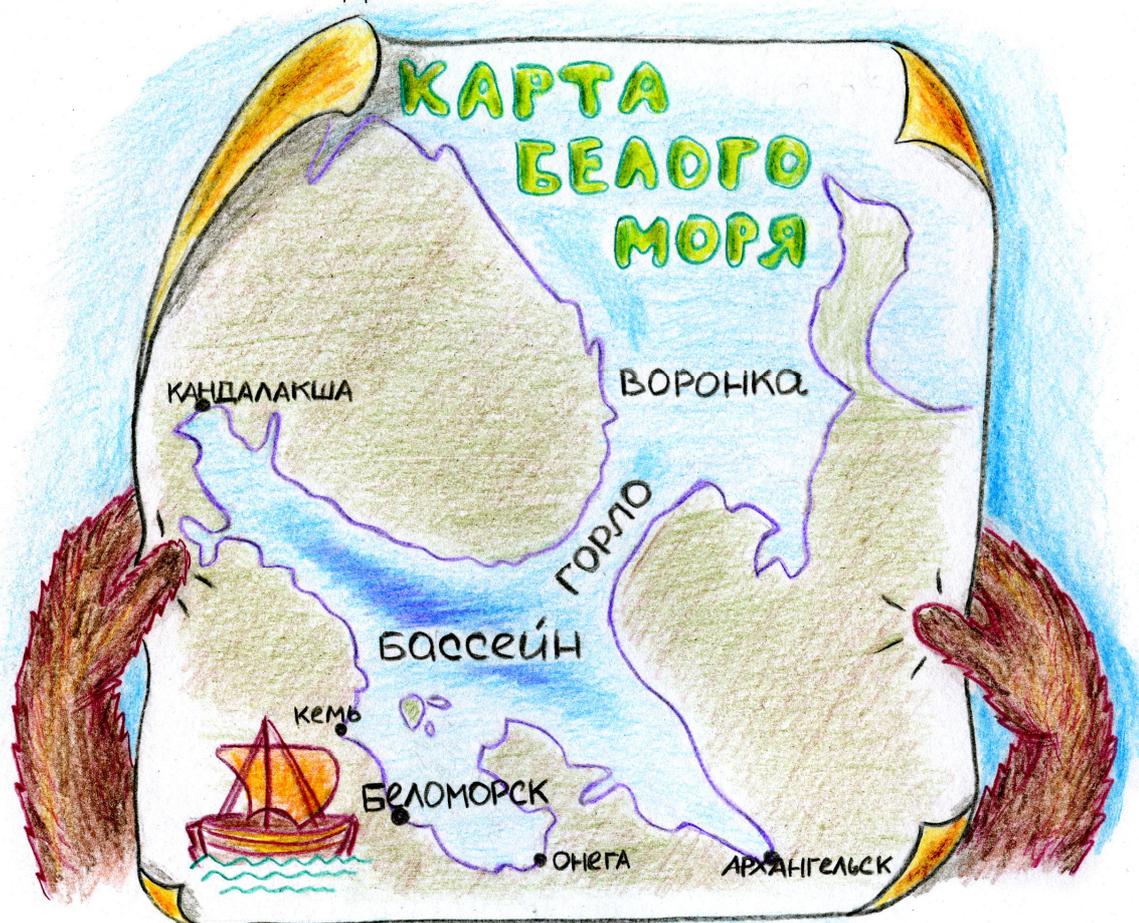
– Он показывает, что было холодно и никого не было, – объяснил поступок друга рассудительный Бельчонок.

– Лишь несколько тысяч лет назад ушёл ледник с севера Карелии, – продолжила свой рассказ Сова. – Тогда на огромные расстояния были разбросаны осколки горных вершин. Перекатываясь по суше, они чертили новые русла рек. Так образовалась река Выг, которая впадает в Белое море. Когда-

то Белое море было озером.

Бабушка достала карту моря:

– Смотрите. Вот море. Видите, как изрезаны его берега? Четыре залива моря – Мезенский, Двинский, Онежский, Кандалакшский – перетянуты узким проливом. Это Горло. Внутри моря – Бассейн. А та часть, что широко открывается в Баренцево море – Воронка. Так вот, уходя, ледник оставил за собой много озёр. Учёные предполагают, что поверхность одного из них была круглый год скована льдом. Когда ледник освободил Горло, в это озеро потекла солёная морская вода из Баренцева моря. Тогда и превратилось озеро в море. Было это десять тысяч лет назад.

– Ничего себе! – удивился Бельчонок, разглядывая карту моря. – А я и не знал, что у моря бывают Горло, Бассейн и Воронка.

– И я, – повторил Медвежонок, перерисовывая карту моря в свой альбом.

– А я всегда знал, что Белое море особенное, – загадочно отозвался совёнок.

ПЕТРОГЛИФЫ

– Когда исчез ледниковый покров, – продолжила рассказ Сова, – было ещё холодно, но постепенно становилось теплее и суше. Появились леса, в них – звери и птицы, ягоды и грибы. В море, озёрах, реках – рыба. И только потом пришёл сюда Человек.

Бабушка достала странную фотографию.

– Смотрите, этот снимок мне подарила Сорока. На нём изображены петроглифы.

– Петроглифы? – Бел вскрикнул, вспомнив, как Сорока однажды шептала ему про какого-то беса или чёрта с отростком на голове. Она его ещё то водяным, то мифическим существом называла. Совёнок тогда ничего не понял.

– Я знаю, знаю! – закричал Бельчонок. – Я видел их, когда собирал шишки в лесу. Петроглифы – это рисунки на скалах. Они выбиты Древним Человеком.

– Да, – важно подтвердил Медвежонок, – около деревни Выгостров и посёлка Золотец.

– Умницы, – кивнула головой Сова. – Разглядываешь петроглифы, будто книгу читаешь. Смотришь на одни – узнаёшь, как в древности человек охотился в море на белуху, рассматриваешь другие – видишь, как лыжники по зимнему насту охотились на лосей.

– У-у-у, – снова закружился Медвежонок.

– Ну, что опять? – возмутился совёнок.

– Это он показывает, – объяснил Бельчонок, – как древние люди бегут с копьями и хотят убить лося.

– Бабушка, бабушка, так ведь древние люди оставили нам своё послание! – Бел даже представил, как один из них выбивает на скале фигуры специальным каменным инструментом.

Все посмотрели на совёнка и подумали, что это он хорошо придумал – «послание».

ПОМОРЫ

– Ты любишь грибы? – спросил однажды Бельчонок у Бела и нарисовал большой мухомор.

– Не знаю, – ответил совёнок, – я их еще не пробовал, зато бабушкина подруга очень любит рыбу.

– Это она? – спросил Бельчонок, показывая на портрет Чайки.

– Да.

– А где она живёт? – поинтересовался Бельчонок.

– На море. Она обещала покатать меня на своём новеньком катере с прозрачным дном, – отозвался совёнок. – Чайка говорила мне, что когда-то давно сюда пришли новгородцы.

– Куда?

– На Север.

– Которые из Великого Новгорода? – спросил Бельчонок и нарисовал ещё один мухомор.

– Да. Чайка сказала, что их потомков стали звать поморами.

– Я знаю, почему, – вмешался в разговор Медвежонок, – они по морю селились.

– Всё-то они знают, – услышала разговор бабушка Сова. – Верно, Медвежонок, говоришь. Поморы селились близ кормильца своего. «Морем живём, им кормимся», – сказывали они. А море-то и не жадничало, даже в самые лютые зимы щедро кормило поморов. Рыба для них – надежда. Они ещё говаривали: «Даст Бог рыбу – даст Бог и хлеб», или «Батюшка родной, море Белое».

– Есть даже песенка такая, – Бельчонок подпрыгнул на

стул и запел. – «Морюшко наше распрекрасное...»

– Верно, – согласилась Сова, и Бел с Медвежонок захлопали своему другу в ладоши. – Нет ничего для помора прекраснее моря. Оно и друг для него, и вражина.

– Почему вражина? – удивились малыши.

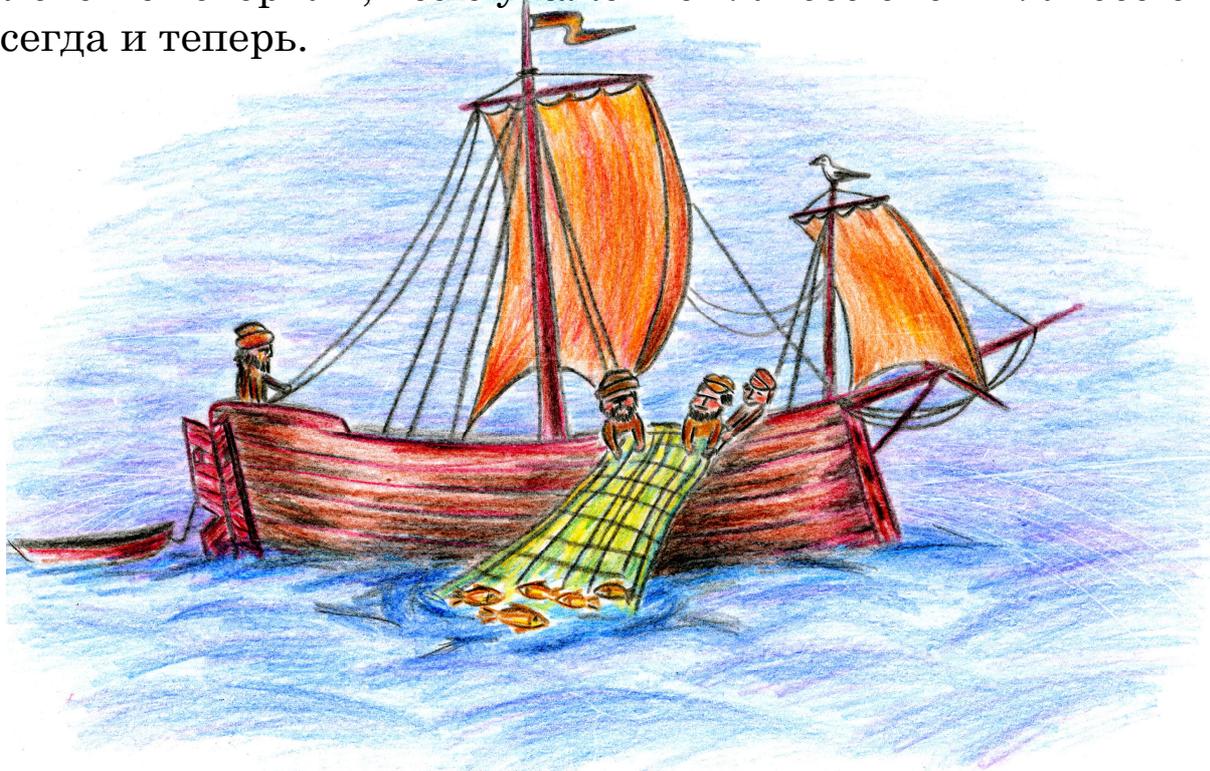
– Когда-то давно, – серьёзно ответила Сова, – более ста лет назад, на Белом море страшный шторм случился. В тот день возвращались поморы с Мурмана домой...

– А что такое Мурман? – вопросительно посмотрел на бабушку Сову Бельчонок.

– Так называется часть побережья Северного Ледовитого океана, поморы туда на судах ходили ловить рыбу и морского зверя.

– Мурман, – записал в своём блокнотике совёнок.

– В тот день, – продолжила рассказ Сова, – несколько судов потерпело крушение: «Море возьмёт, никого не спросит». Но знаете, несмотря на плохую оснастку их судов, большинство укрылось в безопасные места, потому как поморы очень опытные в мореплавании. И никогда поморы о родном море плохо не говорили, всё с уважением. Любо оно им. Любо было всегда и теперь.

– Какие они! – Совёнок восхищённо посмотрел на Сову.

– Мы пойдём смотреть на море и поморов, – сказали в один голос Бельчонок и Медвежонок.

– Ночью? – покачала головой Сова. – Идите лучше домой.

– Нет, – важно ответил Бельчонок, – мы сейчас пойдём смотреть. В подзорную трубу. В лифте.

– Да, – подтвердил Медвежонок.

– Ну, коли хотите, идите, полуночники, – согласилась Сова.

И любознательные гости принялись кататься на лифте вверх-вниз, вверх-вниз. Они по очереди любовались морем то в трубу, то в бинокль. А совёнок сидел, смотрел на них и думал, какие у него смешные друзья.

ЧАЙКА

Один раз, когда совёнок разглядывал в окошко приветливое северное солнышко, в их доме раздался странный звук.

– Что это звенит? – спросила Сова. – Кажется, домофон. Ты что, опять сменил звонок?

– Ой, да, – забеспокоился Бел. – Кто там?

– Я, – услышался высокий, немного визгливый голос Чайки. – Три часа в лифте просидела.

– Он ведь работает, – не поверил своим ушам совёнок.

– А я и не говорю, что он сломан, – ответила Чайка, появившись на пороге дома. Элегантная, с длинными ногами, узкими крыльями она покорила Бела своей красотой. «Модница», – всегда говорила про свою подругу бабушка, потому что Чайка очень любила менять наряды.

– У вас в лифте жить можно, даже диван стоит, – сказала Чайка. – Я там чай попила, «В мире животных» посмотрела, в Интернете похо-

дила, в бинокль на вертолет нагледелась. И зачем Сорока его выкрасила?

– Ясно, зачем, – устало вздохнула Сова, – чтобы его никто не заметил в небе. Опять собралась ночью город с высоты полёта на камеру снимать. Уже весь чердак в фотографиях, а она всё снимает и снимает.

Бабушка неожиданно повернула голову на двести семьдесят градусов.

– Сова, – вздрогнула Чайка, – опять ты со своими привычками! Сколько раз я просила тебя при мне головой не вертеть.

Бабушка засмеялась:

– Ты куда так нарядилась?

– В морское путешествие. Хочу совёнку Белое море показать. Только не говори, что он ещё маленький. Сам лифт сделал, сам пульт Сороке смастерил, а море, наше любимое Белое море, до сих пор не видел.

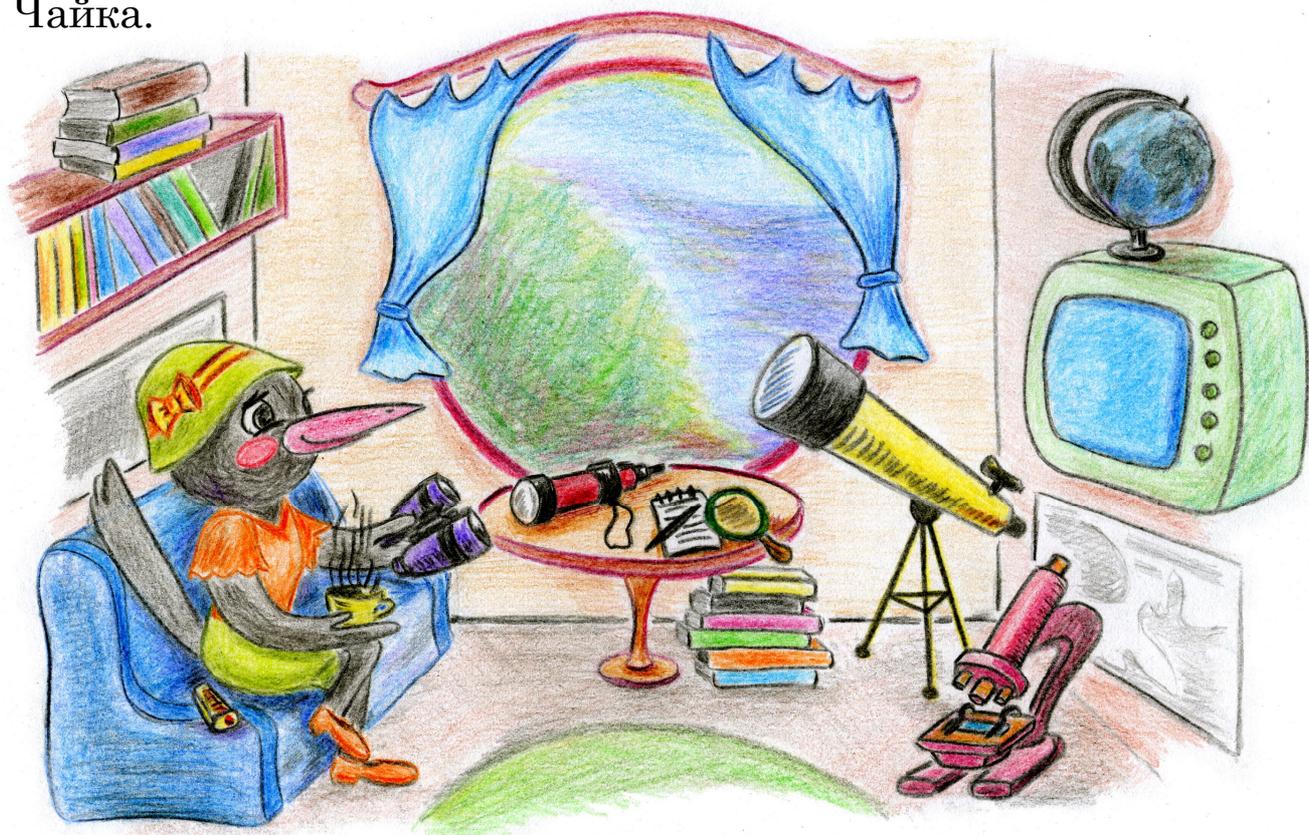
– Ура! Наконец-то! – радостно закричал совёнок.

– Хочу напомнить, – продолжила Чайка, – что совёнок – птица, он умеет летать. Если что... взлетим...

Бабушка строго посмотрела на Чайку:

– Ух, морская душа. Даже не морская, а ушкúйная – разбойничья.

– Прошу при совёнке не выражаться, – важно заявила Чайка.

МЕЧТА СБЫВАЕТСЯ

Пока бабушка спорила с Чайкой, совёнок уже собрал всё самое необходимое в поход. В унтах, тёплом комбинезоне на лямках, рукавицах, спортивной шапочке с рюкзаком на плечах он выбежал из комнаты и показал карту моря:

– Вот. Это Бассейн, это Горло.

– Бассейн, горло, ты что, на Северный полюс собрался? Лето на улице, – засмеялись Сова и Чайка.

– Но ведь Белое море – часть Северного Ледовитого океана, – возразил Бел.

– И что? Вы же не в океан собрались, – сказала бабушка. – Снимай унты. Просто по морю покатайтесь, недалеко от берега.

– Я очень, очень хочу покататься по Белому морю!!! Ведь я видел его только в подзорную трубу из окошка лифта.

– Поезжай, поезжай, Бел, – ласково ответила Сова, – там есть, на что посмотреть. В трубу твою такого не увидишь. Море почувствовать нужно. Залив чудес. Но помни: оно обиды, да смешков не любит.

– Не пугай дитя, – строго посмотрела на бабушку Чайка. – Море Белое осенью сердитое, но всё равно отходчивое.

Тысячу раз видел совёнок Белое море из окошка лифта, тысячу раз мечтал, что когда-нибудь обязательно там побывает. И вот, мечта его начала сбываться.

Когда они ехали в лифте, Чайка сказала:

– Запомни, у каждого моря концы есть: одни у берега, другие – у вод другого моря.

Совёнок ничего не понял, но всё равно восхищённо посмотрел на Чайку.

Они спустились к морю, и Чайка, показав на воду, сказала:

– Видишь, играет море.

Совёнок не понял, как оно играет, но не стал расстраивать Чайку бессмысленными вопросами. Птицы сели в катер с прозрачным дном и на маленькой скорости отправились в морское путешествие.

ЗАЛИВ ЧУДЕС

– Я, конечно, не кормщик, – весело заявила Чайка, стукнув сильно по рулю, потому что он никак не крутился в стороны, – но душу имею большую, сердце крепкое. И пусть у меня не карбас, как поморы строили, а обыкновенный катер, но море и рыбу я люблю не меньше поморов. – «Морская душа» осмотрелась вокруг и добавила. – Сиверко нам сегодня не грозит.

Бел знал, что «сиверко» – это северный ветер, и ему понравилось, что он не станет угрожать им в желанном путешествии по Белому морю.

– Ах, какое оно большое! – удивился совёнок, взглянув вдаль моря. – Но я читал, что оно одно из самых маленьких морей Мирового океана.

– Правильно читал, – ответила Чайка, снова стукнув по рулю. – Среди морей, омывающих Россию, оно одно из самых маленьких. Меньше его только Азовское море.

Совёнок взял отвёртку и закрутил винтик на руле и сказал:

– Не стучи по нему сильно, а то он сломается.

Но тут Бел заметил через прозрачное дно катера ярко-зелёные водоросли.

– Это ламинарии – очень древняя группа растений, – объяснила совёнку Чайка. – Или морская капуста.

– Здесь глубоко? – спросил совёнок, изучая дно катера.

– Глубоко, но глубже всего в центре моря. Нам с тобой нужно дружить с берегом, не уходить далеко в Гандвиг.

– Гандвиг?

Совёнок легонько постучал кулачком по дну катера, здороваясь с какой-то рыбкой, которая, выпятив глаза, остави-

лась на него.

– Так скандинавы называли Белое море. Это означает «Залив чудес», или «Колдовской залив».

– Как это?

– По-саамски, «Ганд» – чудище, а «Вик» – залив.

– Белое море что, волшебное?

– Волшебное, особенно для чаек. Оно кормит нас, мы живём им. Понимаешь?

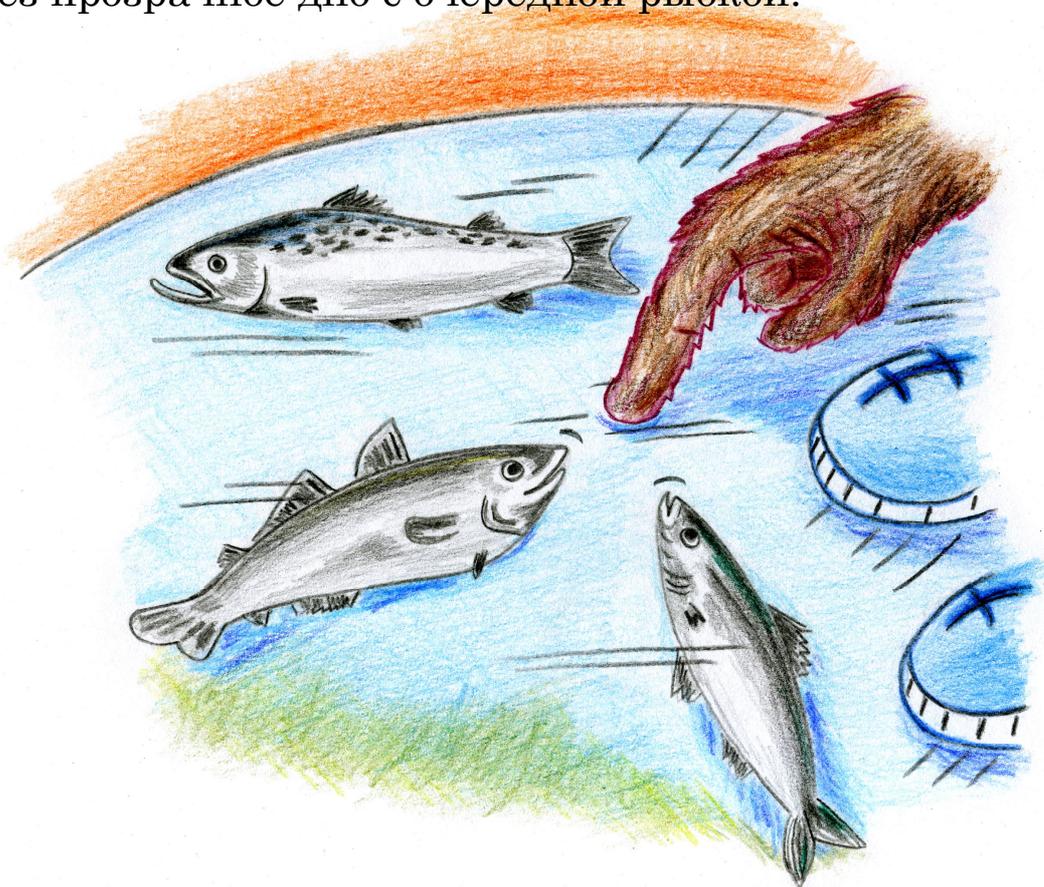
– Как поморы?

– Как поморы. Без моря нам не жизнь, тоска.

– Это так поморы говорят, бабушка рассказывала.

– Сова знает. Она мудрая, – Чайка замолчала, но потом добавила. – Белое море очень богатое.

– В нём что, зарыта куча кладов? – Совёнок поздоровался через прозрачное дно с очередной рыбкой.

– Ну, куча не куча, не знаю, мне клады не нужны. Мне рыба нужна, а её в Белом море много. Смотри, это Беломорская Сельдь. Возьмёт рыбак её в сеть, поднимет, и вся мелочь в ячейки на волю выскакивает.

– Навáга, Навáга, – постучал по дну совёнок, и рыба даже подпрыгнула в воде.

– Навага жадная: всё хватает. Ей и наживки не нужно.

Поморы говорят: «На лоскут, без разбору кидается». Первая лоскут схватит, а вторая за её хвост цепляется. Вот чудная рыба.

– А Сёмга? – хитро посмотрел на Чайку совёнок.

– Что Сёмга? Сёмга больше всего борется в море с рыбаком. Ух, и любит она свободу, – ответила Чайка, всматриваясь вдаль. – Ещё в Белом море есть адмиральская рыба Треска́, сонная рыба Пáлтус, Полосатая Зубáтка.

– Вот, – совёнок достал из рюкзака картинки. – Бабушка просила тебе передать открытки с рыбой.

– Не знала, что рыбы на картинках бывают, – удивлённо заметила Чайка и клюнула изображение. – Вот это улов, вот это улов!

– Это не улов. Это картинки, – засмеялся совёнок, убирая открытки в альбомчик. – Называются они фотографиями. Их не нужно клевать, они невкусные, несъедобные.

И он спрятал открытки в маленький ящичек возле руля.

НОВЫЕ ЗНАКОМЫЕ

Чайка и совёнок ещё долго катались вдоль скалистых берегов. Бел с восхищением рассматривал белоснежные пенистые волны, похожие на облака.

– Это кто? – спросил он, показывая на парящую в небе птицу белого цвета, с чёрной шапочкой, красным клювом. Она приземлилась на свои короткие лапы на маленький островок, и пошла, переваливаясь из стороны в сторону. И вдруг неожиданно нырнула под воду.

– Это Полярная Кра́чка. Отчаянная птица: сама невелика, а человека к гнезду не подпускает, кидается.

– Ой, какая маленькая уточка, – показал совёнок на другую птицу с красным клювом и красными лапами.

– Это Атлантический Чистик. Видишь, какое у него плотное чёрное перо? А на крыле виднеется широкое белое зеркальце.

– Смотри, смотри! – закричал совёнок, подскочив в катере так, что тот заметно наклонился в сторону. – Северный Дель-

фин! Северный Дельфин! На него древние люди охотились, я видел на петроглифах.

– Что ты раскричался! – Чайка недовольно посмотрела на Бела. – Всю рыбу испугаешь. Я что, Белуху ни разу не видела?

Чайка остановила катер около Северного Дельфина. Голова у него небольшая, «лобастая», грудные плавники маленькие, овальной формы.

– Познакомься, это Бескрылый дельфин, или Белуха, или Белый кит. – Чайка поднялась и как-то странно поклонилась Белухе. Совёнок зачем-то повторил за ней.

Но Северный Дельфин недолго на них полюбовался: взглянув из-под воды, он хлопнул по ней передними широкими лапами и исчез.

– Удивительно, ничего не сказал, – прошептала Чайка.

– А он что, говорить умеет? – тихонько спросил совёнок.

– Ещё как: скрипит, щёлкает, стонет, визжит, свистит. Недаром норвежцы называют Белуху морской канарейкой. А если ревёт целое стадо, то такой шум стоит!

ЛУДЫ И КОРГИ

Совёнок очень удивился, что Белухи, собираясь вместе, могут сильно реветь.

Когда они с Чайкой подъезжали к берегу, катер сильно качнуло в сторону. Бел даже испугался немного.

– Не бойся, – успокоила его Чайка, – корги всегда на одном месте. Если знаешь их, то дойдёшь до берега.

– Какие такие «корги»?

– Корги? Это мелкие острова. В прилив их не видно, потому что они залиты водой. Коржистым берегом нужно очень осторожно идти на лодке. А ещё есть луды.

– Луды? – удивился совёнок. Он впервые слышал такое слово.

– Да, луды. Это тоже мелкие острова. Но они в прилив не закрываются водой.

– Чайка, Чайка, смотри! – вскочил совёнок, показывая на берегу большой крест. – Что это?

– Это крест. Помнишь, Сова тебе про поморов сказывала. Так вот, в том месте, где они ловили рыбу, поморы часто устанавливали кресты. Верили, что они им помогут. Крест обере-

гал, охранял, просил за помора. Ещё кресты ставились на месте крушения корабля, гибели людей: «И радость, и горе помору – всё от моря».

Чайка замолчала... И совёнок её больше ни о чём не спрашивал. Он всматривался в отвесные, поросшие лишайниками скалы, слушал плеск волн и думал о море. Какое оно удивительное, какое щедрое и доброе, как оно помогало и помогает людям жить, как кормит птиц, животных.

– Сейчас причалим, – нарушила молчание Чайка, – до дому сам добежишь. А я на остров отправлюсь, не то море наше переменчиво: то гладенько лежит, то тяжко стонет. Ещё чего нахмурится, да пойдёт крупной рябью.

СОРОКА – ЭТО КТО?

Совёнок долго сидел на скалистом берегу и смотрел на Залив чудес, куда отправилась Чайка. Там – её дом. Он долго любовался на белоснежные пенистые волны. И ему даже показалось, что он услышал, как где-то далеко гребут вёслами рыбаки, как они обращаются к морю с просьбой помочь им поймать рыбу. А ещё совёнку послышалась песня поморки,

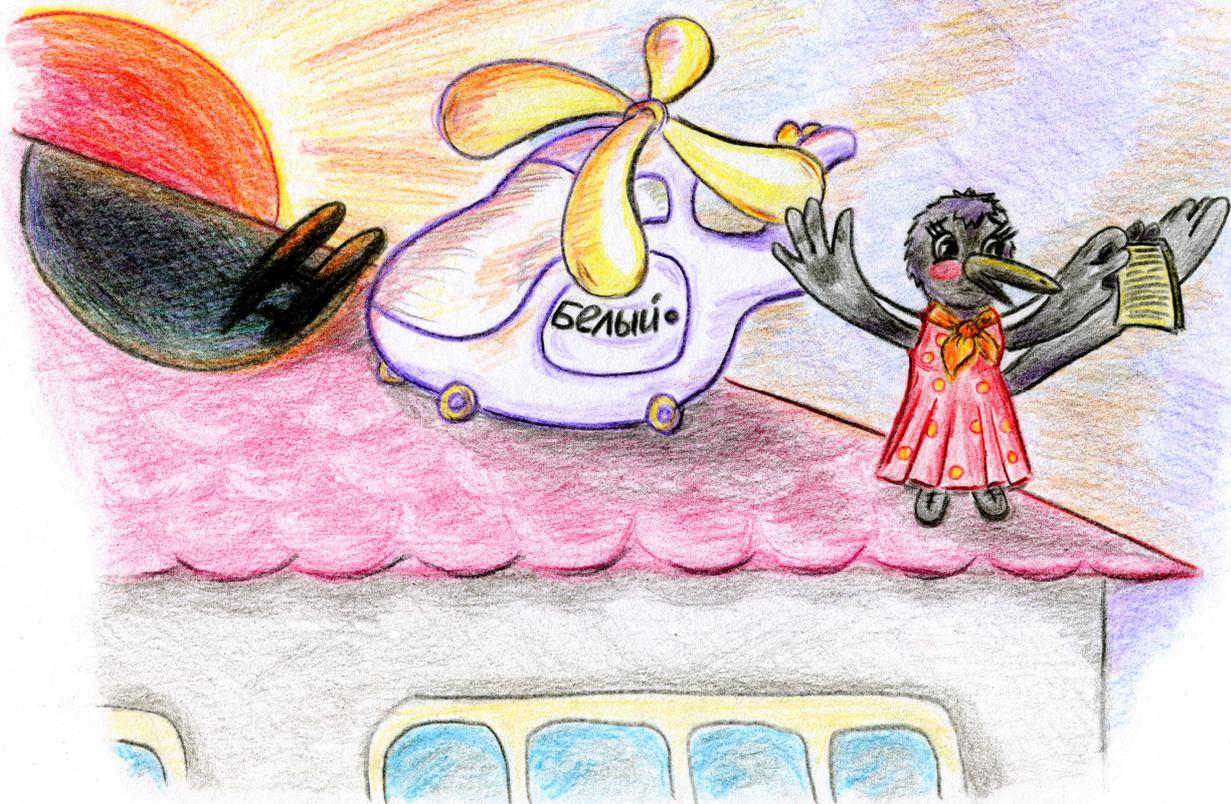
ждушей у скалы сурового, но прекрасного моря кормильца семьи.

Совёнок решил, что обязательно всё расскажет своим друзьям, и отправился домой. Поднимаясь на лифте в свой домик, он увидел в бинокль, как Сорока, жившая на крыше краеведческого музея, смотрит прямо на него и машет крыльями. Но совёнок ничего не мог услышать, потому что музей располагался слишком далеко от его дома. Сорока не успокаивалась. Она достала какие-то бумаги и начала изо всей силы размахивать ими.

– Ничего не понимаю, – сказал совёнок. Он не заметил, что говорил во включенный микрофон.

– Что ты не понимаешь, малыш? – послышался из динамика лифта голос Совы.

– Не понимаю, – ответил Бел, – почему Сорока смотрит прямо на меня и ещё машет мне крыльями?

– Ой, забыла тебе сказать, – задребезжал микрофон, – она искала тебя по какому-то важному делу. Спустись вниз, но ненадолго. Ночь на дворе, а они всё путешествуют и путешествуют.

Микрофон отключился. Совёнок нажал кнопку «Вниз».

Во дворе уже шумел геликоптер Сороки, красивой птицы с чёрными крыльями и длинным хвостом.

– Ты что мне изображала? – спросил совёнок, разглядывая геликоптер.

– Я – птица семейства врановых, из рода сорок – важно ответила Сорока, – покрасила геликоптер. И мне, такой известной представительнице своего рода, даже не с кем полетать. Я хочу белой ночью пощёлкать новым фотоаппаратом любимый белый город. И, хоть люди меня то посланцем богов считали, то птицей богини смерти, то питомцем ведьм, я нуждаюсь в простом птичьем общении ничуть не меньше тебя.

– А говорят, Сорока в конюшне спасает от домового, – хитро улыбнулся совёнок.

– Спасает.

– А говорят, что Сорока скачет на дому больного – к выздоровлению.

– Скачет.

– А говорят...

– Что ты заладил, говорят, да, говорят. Небось, не ты Сорока, а я. Ты еще вроде как совёнок.

– Я не вроде совёнок, а совёнок самый настоящий, всамделишный.

– А я что говорю, совёнок и есть. Видишь мой новый фотоаппарат? Я буду управлять геликоптером, а ты фотографировать Сорóку.

– А зачем тебя фотографировать?

Сорока радостно застрекотала:

– Не меня, а город. И я Сорóка, и город Сорóка.

– Не путай меня, – рассердился Совёнок, убирая фотоаппарат в рюкзачок. – Это Беломорск, а не Сорока.

– Я не путаю. Город Беломорск появился на месте старинного поморского села. Его называли Сорóкой по реке, которая тоже называется Сорóкой.

– Село Сорока, река Сорока, ты – Сорока. Так и запутаться можно. Но ведь село давно городом стало, и имя имеет другое, а ты его всё Сорокой называешь.

– А я так привыкла. Мне, поди, уже сто лет в обед.

– Да уж, – с трудом поверил словам Сороки совёнок. Он подошёл к вертолёту с красивым названием «Белый» и уви-

дел сквозь стеклянный колпак кабины, что в геликоптере два места.

Птицы плюхнулись на сиденья летательного аппарата, пристегнули ремни. Сорока запустила пропеллер, и они устремились в ночное северное небо.

– Как красиво! – ахнул совёнок, увидев из окошка геликоптера множество островов, на которых раскинулся город Беломорск.

– Фотографируй, фотографируй, – закричала ему Сорока, – не отвлекайся. – Видишь, внизу остров. Он называется Сорóкский.

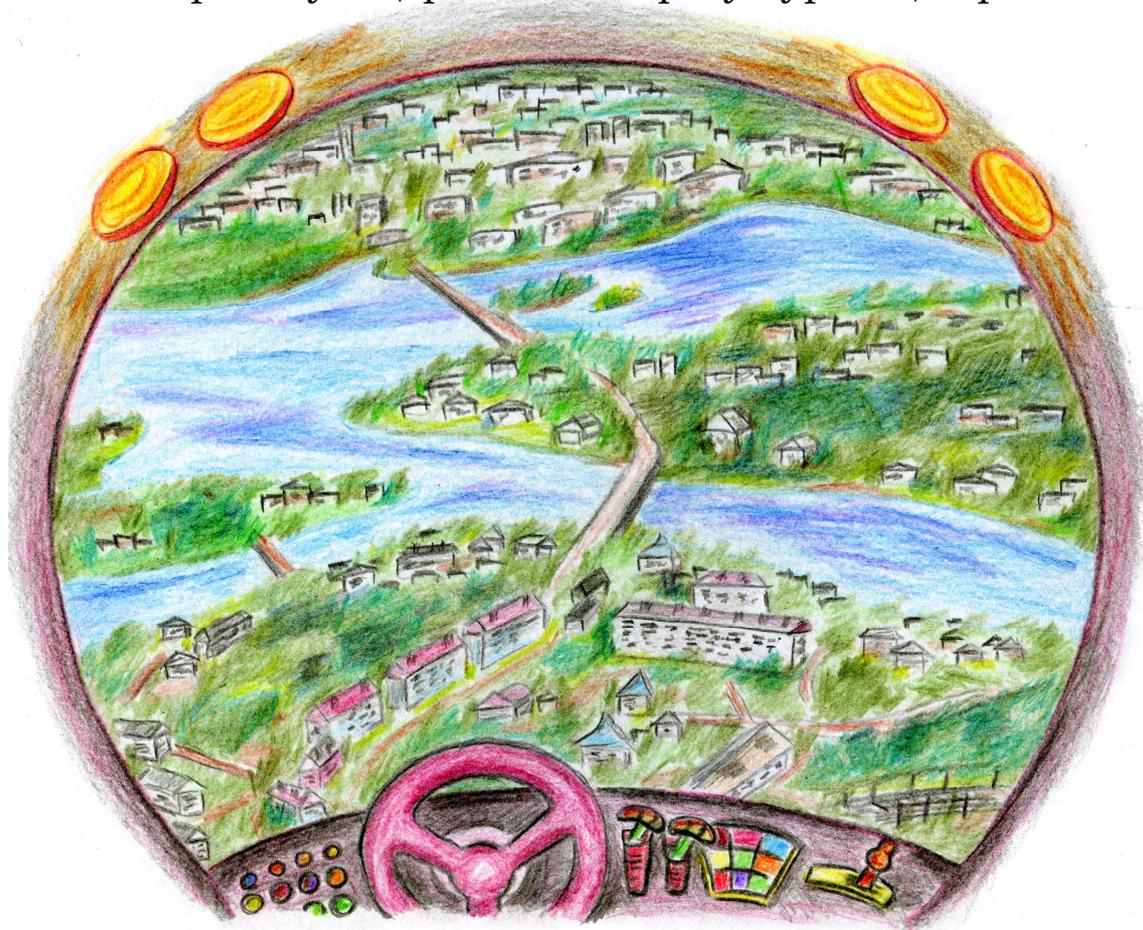
– Вижу, – ответил совёнок, почти свисая вниз головой, чтобы запечатлеть на фотоаппарат удивительно живописный остров. – Опять Сорока.

– Не Сорока, а Сорокский.

– Ты меня уже всего запутала! – возмущённо заявил совёнок, успев сфотографировать красивый двухэтажный дом.

Но Сорока его не слышала. Она плавно направила ручку джойстика на себя, включила мягкую посадку, и, они уже не в воздухе, а по земле совершали путешествие по ночному городу.

Совёнок увидел вокзал, а когда они проезжали по мосту, он заметил красивую церковь на берегу бурлящей реки Выг.

САВВАТИЙ, ЗОСИМА И ГЕРМАН СОЛОВЕЦКИЕ

Неожиданно Сорока остановила вертолёт и прошептала:
– Пойдём, я тебе что-то покажу.

Совёнок подозрительно на неё посмотрел, но ничего не сказал. Они, пробравшись сквозь ветки кустарников, вошли в небольшой лесок и увидели огромный деревянный крест.

– Я видел похожий крест на острове в море, – сказал совёнок, рассматривая прикреплённые к кресту неживые цветы.

– Здесь начинается Беломорск, – прошептала Сорока. – С Угольного порога.

– Почему здесь? – Бел оглянулся и увидел издали пенящийся порог реки Выг. Он вспомнил рассказ Сова о леднике.

– Почему-то. Говорю, здесь, значит, здесь, – ответила Сорока. – Когда-то давно, ещё в пятнадцатом веке, сюда пришёл старец Савватий. Он встретил здесь Германа. Они раздобыли у рыбаков карбас, лодку такую, и договорились вместе добираться через Белое море на Соловецкие острова. Когда они достигли острова, то были очень рады этому. Обошли его, присмотрели, где можно построить жилище, и около озера воздвигли крест, построили келью. Но через шесть лет старый Савватий вернулся с Соловков в село Сороку. Исповедался здесь на берегу реки Выг, причастился в церкви и на следующий день умер.

– А откуда этот крест? – поинтересовался совёнок.

– Его установили люди. Недавно. В память о Савватии Соловецком.

– А почему ты шепчешься?

– Привычка: по ночам тихо говорить, – ответила Сорока.

– А церковь откуда?

– Как откуда? Её тоже люди построили. Когда-то давно в Сороке большой храм был. Но он сгорел, и тогда построили новую красивую церковь. Потом её разобрали, и много лет жители села без храма жили.

– Откуда ты всё знаешь?

– Старожилы говорят.

– А кто такие старожилы?

– Люди, которые долго живут в каком-нибудь одном месте. А ещё о том, что было раньше, можно прочитать в старых документах. Хранятся они в архивах, музеях, библиотеках.

– Поэтому ты на крыше музея поселилась? – улыбнулся совёнок.

– Не на крыше, а на чердаке, – поправила Сорока. – Я очень люблю рассматривать старинные документы.

Они отправились к геликоптеру, и, проехав на колёсиках по длинному Октябрьскому мосту, остановились возле музея. Хозяйка вертолётa запустила пропеллер, для того чтобы посадить геликоптер на крышу.

СТАРЫЕ ФОТОГРАФИИ

Совёнок ни разу не был у Сороки на чердаке. Как Сова и говорила, весь чердак был увешан картами, схемами, фотографиями, рисунками.

– Ты что, любишь чертить всякие планы, да? – спросил он, разглядывая какие-то жёлтые тетрадки.

– Да, а что? – Сорока подкатила Белу кресло. – Я охраняю по ночам экспонаты музея, разные старинные документы. Смотри, – она достала старую-старую папку, – здесь написано, что когда-то давно жители села Сороки ловили в море рыбу, и только тем и кормились. Мужчины ходили на промысел ловить треску, палтус, сельдь.

– Я знаю: сонная рыба Палтус, адмиральская рыба Треска, – добавил совёнок.

– Сельским детишкам, – продолжила рассказ Сорока, – очень нравилось делать маленькие лодочки, а потом спускать их на воду. Более ста лет назад люди здесь работали на паровых лесопильных заводах.

Совёнок взял красивый альбом, на котором было написано: «Старые фотографии».

– А здесь тоже село Сорока? – спросил он.

– Да. Эти рисунки и фотографии подарили старожилы, – важно ответила Сорока. – Видишь, это пожарное депо. А здесь звуковой кинотеатр. Ещё в селе был водный вокзал. Он принимал пассажиров пароходов, которые приезжали из Мурманска и Архангельска. Жители Сороки любили проводить вечера в клубе имени Кирова.

– А где он сейчас? – поинтересовался совёнок.

– Клуб-то? Его нет. Здание клуба давно разрушено. Когда-то в нём встречались с писателями, танцевали под звуки духового оркестра! Играли в бильярд, шахматы или домино.

– А это кто?

– Строители Беломорско-Балтийского канала. Он так назван, потому что соединяет Белое и Балтийское моря. Тяжело

пришлось строителям канала. Они жили в холодных бараках, спали на нарах без постели, плохо питались. Днём и ночью строили канал.

Сорока замолчала, а совёнок внимательно разглядывал на фотографиях лица людей, которые когда-то здесь жили. О многом, об очень многом рассказали старые фотографии...

МОЙ БЕЛЫЙ ГОРОД

Они долго молчали: Сорока и её маленький гость. В открытый люк на крыше чердака на них смотрело ночное северное небо. Город спал, а они в полной тишине думали о нём.

Совёнок вышел на вертолётную площадку: Беломорск как на ладони. Он увидел вдали свой домик на верхушке самой высокой сосны и вспомнил о бабушке, мудрой Сове, которая так много ему рассказала. Ещё он подумал, как хорошо, что у него есть друзья Бельчонок и Медвежонок.

Он посмотрел на море, где живёт Сизая Чайка, которая целыми днями любит студёным Гандвигом.

Все они, понял совёнок, любят этот необыкновенный приморский городок Беломорск, тихий, красивый с порожистой древней рекой Выг.

– В одна тысяча девятьсот тридцать восьмом году, – нарушила молчание бабушкина подруга, – село Сорока стало городом. Его назвали Беломорском по имени моря. Произошло это одиннадцатого сентября, и теперь каждую осень город празднует свой день рождения.

– Значит, у Беломорска есть день рождения?

– Да. Только помни, что родился он в устье реки Сороки больше пяти столетий назад, – ответила Сорока.

– А я не знал, что у города бывает день рождения, – тихо отозвался совёнок.

Он подумал, что обязательно поздравит с праздником любимый Беломорск. Совёнок решил, что в этот день он надует много разноцветных шаров, которые на Новый год подарила ему бабушка Сова, и запустит их в небо.

А люди, увидев цветной салют шаров, обрадуются и начнут поздравлять друг друга с днём рождения города на берегу Белого моря.

УДК 821.511.112
ББК 84 (2Рос=Кар)6-4
К 76

*Финансирование печати книги осуществлено
Государственным Комитетом Республики Карелия
по вопросам национальной политики,
связям с общественными и религиозными объединениями
в рамках реализации мероприятий долгосрочной целевой программы
«Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии
на 2012-2016 годы («Карьяла – наш дом»)*

Кошкина С.В.

Совенок из Беломорска : сказка / С.В. Кошкина ; [худож. – Наталья Оленева]. – Петрозаводск : [Б.и.], 2012. – 40 с. – (В рамках программы «Сохранение единства народов и этнических общностей Карелии на 2012-2016 годы» («Карьяла – наш дом»)).

ISBN 978-5-9631-0139-1

© Кошкина, С.В., 2012

Литературно-художественное издание

Светлана Викторовна Кошкина
*Совенок из Беломорска
сказочно-познавательная история*

Художник – Наталья Оленева
Корректор – Мария Июдина

Подписано в печать 24.08.2012
Формат 60×84¹/₈. Бумага офсетная.
Усл.-печ. л. 4, 65. Уч.-изд. л. 3,01. Заказ № 1338. Тираж 300.

Отпечатано в типографии ИП Пермяков С.А.
426034, г. Ижевск, ул. Кирова, 172.
цифровая-типография-ижевск.рф